

О СТРУЖИНСКОМ Л. Б. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СТРУЖИНСКИЙ Лев Банифатьевич, родился в 1898. Получил высшее образование. В 1920-х — проживал в Лесном Ленинградской области, занимался научной работой в институте. 25 ноября 1928 — арестован по групповому делу, приговорен к 5 годам ИТЛ¹.

В июне 1929 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью его мать, Софья Никаноровна Стружинская.

<18 июня 1929>

«Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Ваше доброе отношение к моему горю побуждает меня вновь обратиться к Вам с просьбой. По делу сына моего, Льва Банифатьевича Стружинского, научного работника, вынесен приговор — 5 лет концлагеря, о чем я получила от Вас уведомление, за которое очень благодарна.

Сын мой является жертвой рокового стечения обстоятельств, тяжкой ошибкой, но не преступления. Повторяю еще раз суть дела. Сын мой, Лев Банифатьевич, случайно встретившись со своим товарищем по гимназии Кулевским, узнал от него о тяжелом материальном положении бывшего их директора Николая Яковлевича Шубина, притом, тяжело больного, и тут же сын предложил Кулевскому организовать посильную помощь Шубину. Вместе с Кулевским стали вспоминать, кто из их гимназических товарищей находится здесь, в Ленинграде. Сын мой записал ряд фамилий товарищей, внес свою лепту, передал Кулевскому и забыл об этом. 14 ноября 28 г<ода> Кулевского арестовали, а 25 того же ноября моего сына. Как я узнала впоследствии, Кулевский, по каким-то соображениям, не отдал сразу директору собранных денег, а положил их на свое имя в сберкассе. Деньги конфискованы, как сбор на контрреволюцию. Это-то обстоятельство, я думаю, и погубило моего сына. Но все же, не могу допустить, чтобы при расследовании дела нельзя было выяснить такого вопиющего недоразумения. Ведь свидетельскими показаниями, казалось бы, должно было бы подтвердиться, что ни сын ни одного из участников этого грустного дела не знал, ни его никто, так как сын в их кружках никогда не бывал, да даже о существовании их не подозревал, да и не мог участвовать как по складу своего необщительного характера, так и по ряду занятий, как рентгенолога и химика, добавлю, любящего свое дело с детских лет. Еще будучи в четвертом классе, он все свои детские сбережения тратил на химические препараты. И в настоящее время он много работает по своей специальности, его труды есть в иностранных переводах, ему некогда заниматься кружковыми развлечениями. Сыну 31 год.

К Вам, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, обращаюсь за советом. Научите, что мне делать, куда обращаться, где искать путей, чтобы, если нельзя освободить сына, то хоть облегчить столь тяжелое, незаслуженное наказание. Умоляю Вас, помогите мне. Я живу в Киеве. Мой адрес: Киев, ул<ица> Ленина 70, кв. 4.

Софья Никаноровна Стружинская.

Р. С. Кулевский и все остальные "участники" его дела живут в Лигово, а сын мой в Лесном, причем, никогда не был в Лигово»².

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 354. С. 193-195.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 373. С. 242-243. Автограф.